

Е. Н. Тонков¹

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

История российского правового реализма, феномен которого активно развивается в современной науке с 2010-х годов², подтверждает его связь с американским и скандинавским направлениями реалистической юриспруденции³. Российский правовой реализм становится примером интеллектуального движения к большому эмпиризму, прагматизму и психологизму в осмыслении юридических явлений. Реалистический подход способствует снижению абстракций и метафизики в праве, помогает объяснению механизмов действующего правопорядка, проявляет роль акторов силы, в том числе судей и субъектов исполнительной власти. Интерпретационный скептицизм, имманентный постклассическому типу правопонимания, актуализирует характеристики взаимодействия права с комплексом социальных и личностных ценностей⁴.

В современной отечественной и зарубежной науке высказывается мнение о том, что представителями российского правового реализма следует считать сторонников Петербургской школы философии права начала XX века, которая во многом приравнивается к психологической школе права Льва Петражицкого и его последователей, сторонников социологических и психологических подходов к праву конца XIX — начала XX века.

Применительно к постклассической эпохе российский правовой реализм был исследован в коллектив-

ной монографии «Постклассическая онтология права»⁵ (2016), в которой обосновывается становление концепции в период между Первой и Второй мировыми войнами. Сформировавшиеся в революционное время и в годы строительства социализма реалистические подходы к решению юридических задач укоренились в советском праве на многие десятилетия и продолжают использоваться и сегодня.

Актуальной и комплексной зарубежной работой по тематике реалистического направления является коллективная англоязычная монография «Российский правовой реализм»⁶ (2018), для издания которой творческим импульсом послужили научные конференции Санкт-Петербургского государственного университета и книга польского ученого Юлии Станек «Российский правовой реализм: психолого-социологическая школа права»⁷ (2017). Польские редакторы Б. Брожек, Ю. Станек и Е. Стельмах вместе с интернациональным авторским коллективом — А. В. Поляковым, А. Н. Медушевским, Ю. Станек, А. Л. Золкиным, Э. Фиттипальди, Е. В. Тимошиной, М. В. Антоновым и А. А. Мережко — представили англоязычному мировому сообществу идеи российских правовых реалистов, их предшественников и последователей, которые соединили в себе психологический и социологический подходы к праву начала прошлого века. Авторы отстаивают точку зрения, что «совокупность идей о праве, обсуждавшихся в России в начале XX века, может быть осмыслена как единая школа юридической мысли — как *российский правовой реализм*»⁸.

Критериями для определения российского правового реализма в коллективной монографии названы четыре «фундаментальных элемента»⁹:

¹ Доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заведующий филиалом Ленинградской областной коллегии адвокатов «Адвокатская фирма „Тонков и партнеры“», кандидат юридических наук. Автор более 85 научных публикаций, в т. ч.: «Эвристические функции постклассической концепции толкования права», «Правовой реализм: монография», «Российский правовой реализм», «Право — язык и масштаб свободы: монография», «Тюрьма как „Град земной“» (в соавт.), «Толкование закона в Англии: монография» и др. Награжден медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, юбилейным нагрудным знаком «150 лет российской адвокатуры», орденом «За верность адвокатскому долгу» и др.

² См. подробнее: Тонков Е. Н. Российский правовой реализм и его влияние на концепцию толкования // Толкование закона в Англии. СПб., 2013. С. 274–287; Tonkov D. E., Tonkov E. N. Legal Realism, Russian // Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy / ed. by M. Sellers, S. Kirste. Dordrecht, 2023. P. 1982–1988.

³ Тонков Д. Е. Правовой реализм: американское и скандинавское направления. М., 2021.

⁴ Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб., 2022.

⁵ Тонков Е. Н. Российский правовой реализм // Постклассическая онтология права : моногр. / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетей, 2016. С. 417–508.

⁶ См.: Russian Legal Realism / ed. by B. Brożek, J. Stanek, J. Stelmach // Law and Philosophy Library. Cham, 2018. Vol. 125.

⁷ См.: Stanek J. Rosyjski Realizm Prawny: psychologiczno-socjologiczna szkoła prawa. Warszawa, 2017.

⁸ См.: Russian Legal Realism / ed. by B. Brożek, J. Stanek, J. Stelmach. P. v.

⁹ См.: Ibid. P. vi–viii.

1) понятийный аппарат, разработанный Л. Петражицким и его учениками;

2) принадлежность взглядов сторонников российского правового реализма именно к российской юридической школе (в частности, Петербургской);

3) период возникновения и существования школы, то есть период с конца XIX века по 1930-е годы (в данном ключе авторский коллектив считает, что работы С. А. Муромцева и Н. М. Коркунова содержат основы для правового реализма в России, а конечной фазой считаются 1930-е годы, когда ушел из жизни Л. Петражицкий и многие представители школы изменили свой подход к изучению права, а также предмет своих исследований);

4) общность идей. Авторами отмечается, что работы представителей российского правового реализма способствовали новым направлениям исследований с особым вниманием к психологическому и социологическому аспектам юридических явлений.

При анализе позиций авторов англоязычной монографии «Российский правовой реализм» в целом отмечается тенденция к синонимизированию понятий «петербургская школа права», «психологическая школа права Л. Петражицкого», «российская правовая мысль конца XIX — начала XX века», «российский правовой реализм» без надлежащего указания на их соотношение¹. Можно согласиться с тем, что представители Петербургской школы философии права во главе с Л. Петражицким сыграли важную роль в становлении российского правового реализма. Однако следует подчеркнуть, что российское реалистическое направление в праве необходимо рассматривать в дискурсе более широкого круга акторов, чья теоретическая и практическая деятельность формировала правовую действительность в XX–XXI веках.

Фундаментальность теоретических разработок Л. Петражицкого и его общепризнанных последователей зачастую не позволяет отграничить психологическую школу права выдающегося ученого (или всю Петербургскую школу философии права) от современной концепции российского правового реализма, что приводит к неоправданному отождествлению указанных феноменов. Нередко спектр социологических и психологических подходов в России конца XIX — начала XX века связывают с «российским правовым реализмом», что вызывает сомнения в корректности такого подхода. Аргументы о разных взглядах на содержание концепции правового реализма, используемые в американском и скандинавском направлениях середины XX века², применимы и для российского научно-го континуума.

В современной науке развивается точка зрения, что интеллектуальное наследие Л. Петражицкого и его сторонников является частью концепции «российского правового реализма», одним из наиболее показательных его проявлений в XX веке, но не подменяет его со-

бой. Социологические и психологические течения конца XIX века составляют предшествующую основу, не входящую в реалистическую юриспруденцию. Советские подходы к праву, которые демонстрируют несогласованность декларативных норм справедливого порядка с юридической практикой, развивают и фундируют российскую реалистическую концепцию.

В качестве ключевых фигур концептуализации российского правового реализма в XX веке предлагается рассматривать (в алфавитном порядке) следующих лиц: А. Я. Вышинского, Ф. Э. Дзержинского, В. И. Ульянова (Ленина), Я. М. Магазинера, Е. Б. Пашуканиса, Л. И. Петражицкого, М. А. Рейснера, А. Л. Саккетти, И. В. Джугашвили (Сталина), П. И. Стучку и др.³ Термин «российский правовой реализм» следует использовать для анализа исторических закономерностей и существенных особенностей правового порядка, сформировавшегося на территории бывшей Российской империи после Октябрьской революции 1917 года, на основе широкого понимания источников права, концепции индивидуальной нормативной системы субъекта права, множественности и параллельности нормативных систем, психологического подхода к праву Л. Петражицкого и его последователей⁴.

Российский и другие варианты правового реализма явились исторически закономерной реакцией на формализм устаревших правовых догм при изменившемся экономическом и политическом порядках. Идеологический контекст формирования новой правовой парадигмы наиболее ярко проявился в российском варианте правового реализма. Несмотря на различия трех вариантов правового реализма (американского, скандинавского, российского⁵), в основных теоретических предпосылках (прагматизм в США, антиметафизическая философия в Скандинавии, партийная идеология в Советском Союзе) и областях исследования (деятельность судов в США, нормативные тексты в Скандинавии, психологическое воздействие права в России), все эти течения объединяет понимание своей функции посредничества между книжным правом и действующим правовым порядком⁶.

Исследования российского и других вариантов правового реализма до сих пор сталкиваются с методологическими трудностями, вытекающими как из разных значений термина «реализм» в социогуманитарных науках, так и из наличия многочисленных и неоднородных в своей теоретической основе направлений реалистического подхода в юриспруденции. Концепция российского правового реализма, претендуя на роль классического варианта реалистической юриспруденции XX века с ее последующим развитием в XXI веке,

³ См.: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Указ. соч. С. 228–229.

⁴ См. подробнее: Там же. С. 191–362.

⁵ Стоит отметить, что классические американское и скандинавское движения правового реализма стали идейными вдохновителями многих реалистических направлений в мировой юриспруденции, наиболее авторитетными из которых являются итальянский правовой реализм, французский правовой реализм, немецкий правовой реализм, континентальный (психологический) правовой реализм, новый правовой реализм. См. подробнее: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Указ. соч. С. 365–408.

⁶ Постклассическая онтология права : моногр. / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетей, 2016.

¹ См. подробнее: Tonkov E. N., Tonkov D. E. Understanding Russian Legal Realism in the Modern Science // Право и государство. 2023. № 4 (101). С. 10–13.

² См., напр.: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Указ. соч. С. 25, 93 и др.

становится одним из направлений постклассических исследований права¹.

Представляется, что единственно возможным эффективным способом осознания юридических реалий для воздействия на правопорядок и прогноза будущих решений в условиях многополярного мира является именно реалистический подход к функционированию всех систем общества, к степени имеющейся свобо-

ды в принятии решений у различных субъектов права, к специфичности статусов правотворцев и правоприменителей. Сформировавшиеся в революционную эпоху начала XX века реалистические подходы к решению конкретных юридических задач укоренились в социалистическом праве на многие десятилетия, и едва ли можно утверждать, что в современном российском праве они перестали использоваться.

¹ Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2023.